"Вставьте чип в свой мозг..." Цзин Цзин сказал с открытыми глазами: "Если эта штука будет уничтожена, она умрет?"

"Да." Цзуй Вуйе достал из кармана чип размером с ноготь большого пальца и сказал: "После лишения чипа сознания, человек с искусственными способностями взорвется через 24 часа. Если лишить чип способностей, то он сразу же уничтожит себя".

"Это чип сознания в твоей руке?" Взяв чип из руки Цзуй Вуйе, которая была настолько гладкой, что на ней даже не осталось пятен крови, Цзин Цзин перевернул и посмотрел на него, затем надулся: "Я сказал, что ты уже делал это раньше. Зачем ты хочешь сделать дырку в чьей-то голове, оказалось, что для этой штуки".

Сказав это, он снова поднял брови: "Почему Ю Линг не взорвал себя, когда ты вытащил это?".

"Разве я не говорил, что после того, как чип сознания был извлечен, потребовалось 24 часа, чтобы взорваться? Ты предложил этот план в самом начале, и ты даже не знаешь этого... Я действительно восхищаюсь твоей смелостью". Взяв чип обратно, Цзуй Вуйе бросил на Цзин Цзина белый взгляд: "Эти искусственные сверхъестественные существа могут отправлять сообщения в любое время и в любом месте. Если сознание не будет уничтожено, то нас двоих, вероятно, разыскивает весь север."

"Да, ты великолепен". Цзин Цзин не хотел больше ничего говорить о самодовольном виде Цзуй Вуйе. Он посмотрел на свои окровавленные руки и вытер одежду. "Я хочу, чтобы, когда ты вернешься домой, ты попросил кого-нибудь позвонить мне, когда у тебя будут дела".

Сказав это Цзин Цзин, он повернулся и вышел. Цю Чжэнь должен был быть встревожен до смерти, если он не вернулся за эти два дня и не принес письмо домой.

"Цы, горячие дни твоей жены и ребенка в Канг-Тоу действительно достаточны, чтобы издеваться над собаками".

Слушая насмешки Цзуй Вуйе, Цзин Цзин не удосужился обратить на них внимание и побежал домой без оглядки.

"Это так скучно..."

Сидя на диване, Ю Линг, который был пьян косой Вуйе и потерял сознание в коме, его глаза были полны шуток.

Искусственный сверхъестественный человек на севере знает многое. Хотя это потребовало немного усилий, в этот раз он точно заработал много денег.

Думая об этом, Цзуй Вуйе вдруг встал и взял лежащий на земле черный чемодан, некоторое время смотрел на него, но не открывал.

"Брат Вуйе".

В этот момент вбежал Е Вучен. Он стоял у двери и смотрел на Цзуй Вуя, его лицо было бледным: "Я позабочусь об этом".

"Как ты с этим справился?" Цзуй Вуй спросил, не поднимая глаз, его взгляд все еще был устремлен на коробку.

Казалось, этот вопрос был задан Е Учену, его глаза метались, как будто он делал что-то против своей воли: "Я похоронил его..."

"Похоронил вместе с мешком?" Цзуй Вуйе поднял брови, наконец-то соизволив посмотреть на него сбоку.

"Нет." Е Вучен стиснул зубы, взял спрятанную за спиной руку и сказал: "Согласно твоей просьбе, похорони их отдельно".

Глядя на пятна крови на руках Е Учена, Цзуй Вуйе наконец встал и удовлетворенно сказал: "Да, мне нравятся послушные дети".

Е Учен опустил глаза, чувствуя только, что его руки дрожат.

Бог знает, как неприятно прикоснуться рукой к сгустку крови. Е Вучен чувствовал, что с тех пор, как он присоединился к Лиге Желаний, несущая способность его сердца удвоилась.

"Не показывай свой робкий взгляд". Цзуй Вуйе встал и с улыбкой похлопал Е Вучена по плечу: "Ты можешь проделать подобное несколько раз, чтобы стать опытным".

Сколько еще раз ты хочешь, чтобы он сделал? ! Е Вучен замолчал. Он знал, что когда он присоединился к Лиге Желаний, ему пришлось вступить на этот путь без возврата.

"Кстати, ты тут пялишься на эту женщину. Она проснется и не забудет позвать меня". Подтолкнув Е Учена в комнату, Цзуй Вуйе повернулся и вошел в комнату Е Учена: "Я пойду к тебе домой. Прими душ внутри и отдохни. Эти два дня очень вымотали меня".

"Понятно."

Оглянувшись на Юй Линь, которая была вся в крови, Е Вучен повернулся и тихо закрыл дверь.

Стоя у двери, прислонившись к ней спиной, он поднял глаза и спросил низким голосом: "Ты еще жив?".

Естественно, потерявший сознание Юй Линь не мог ответить ему, и он повесил голову без всякого движения от начала до конца.

Увидев это, Е Вучен почувствовал, что сделал глупость. Он придвинул скамейку с одной стороны и сел так у двери, пристально глядя на Юй Лина подбородком и глазами.

...

В то же время в секретной квартире в северном втором районе Сюй Цзелинь смотрел на свою раздробленную левую руку, его правый глаз был замотан толстой повязкой, и на повязке все еще была кровь. ...

Сбоку стоял обычный на вид мужчина и осторожно останавливал кровотечение, две капли пота тускло блестели на его лбу.

"Мой господин." Линсю подошла к телу Сюй Цзелиня, посмотрела на его окровавленную рубашку, волнуясь: "Госпожа Е здесь".

Сюй Цзелинь, казалось, усмехнулся, и даже его голос был холодным до костей: "Отпусти ее, я

не хочу иметь с ней дело сейчас".

Как будто ожидая ответа Сюй Цзелиня, Линсю вздохнула: "Мисс Е сказала, что не уйдет, если не увидит тебя".

"Кто сказал ей, что я здесь?" Сюй Цзелинь, которому уже было больно, становился все более нетерпеливым. Он с силой пнул духовное культивирование, и из его отрубленной руки тут же потекли пятна крови.

"Ты знаешь, что каждый твой шаг находится под наблюдением брата Цзяна". Живот Линьцзю, которого пинком отправили на землю, был прикрыт, его лицо побледнело: "Госпожа Е узнает, как только ты будешь ранен".

Братья Цзян - личные **** Е Чжи для Е Шу. Среди них Цзян Луо охранял Е Шу, а Цзян Ци был послан Е Шу следить за каждым его шагом.

Сделав несколько тяжелых вдохов, Сюй Цзелинь закрыл свои алые глаза, ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоить свой гнев, и сказал: "Пусть она войдет."

Духовный практик, получивший приказ спуститься вниз, наконец-то вздохнул с облегчением.

Сюй Цзелинь редко сердилась, но гнев, который действительно разжигал огонь, никто не мог вынести.

"Цзелинь!" Как только Е Шу вошел, он увидел прикрытые глаза Сюй Цзелинь, и слезы без предупреждения упали на глаза. Она бросилась к Сюй Цзелину и уставилась на его отрубленную руку, в ее покрасневших от слез и опухших глазах вспыхнул яростный огонек: "Кто это, кто причинил тебе такую боль!"

Сюй Цзе Линь поджал губы и молчал. В этот момент он почти использовал все силы своего тела, чтобы сдержать себя от того, чтобы сломать шею Е Шу.

С тех пор, как он спас эту **** женщину в начале последних дней, он постоянно жалел об этом.

"Заткнись." прошептал он, "Ты слишком шумная".

"Да, мне жаль..." Е Шу быстро вытер слезы, несколько раз поперхнулся, а затем начал тихо плакать: "Тебе больно?"

"Левая рука мастера Сюй была полностью истощена, и почти повредила его сердце". Видя, что Сюй Цзелинь не хотел ничего говорить, человек, который перевязывал рану, поднял глаза и сказал низким голосом: "Правый глаз... тоже полностью уничтожен. Рана очень глубокая, и вполне вероятно, что она повлияет на зрение левого глаза."

http://tl.rulate.ru/book/81548/2563382